

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : ТОЛДОТ — תולדות

1. Ицхак, сын Авраама, женился на Ривке, дочери Бетуэля, и, спустя долгие годы и после многих молитв, Ривка беременеет. Во время беременности она испытывает необычайно острые боли. Другие женщины, которым Ривка описала свои ощущения, сказали ей, что такие боли не являются характерными при беременности, а Ицхак, хотя и был пророком, не смог ей объяснить, что бы это значило. Тогда Ривка обращается к двум пророкам Шему и Эйверу, живущим неподалеку от Беер Шевы (где проживали Ицхак и Ривка), с просьбой объяснить ей значение ее необычных ощущений. И Шем открывает ей, что она несет в себе двух весьма разных детей, которые станут отцами-основателями двух совершенно разных народов. (В то время было трудно предугадать те разные жизненные пути, которые выберут в дальнейшем ее дети-близнецы. Но в то же время Ривка знала, что неспроста об этом было сказано именно ей, а не Ицхаку. И она также поняла, что раз эта информация была скрыта Б-гом от Ицхака, то и ей не следует ее разглашать.)
2. Близнецы родились: Эйсав (первенец) и Яков. Оба хорошие сыновья и почитают родителей, и, несмотря на все различия между ними, являются братьями, близки друг к другу и нежно любимы родителями. Но по мере того, как они подрастают, все более отчетливыми становятся различия между ними - в точности как было предсказано Ривке: Яков – честный и праведный человек, проводящий все время в учебе в ешиве Шема и Эйвера, а Эйсав - охотник и воин, заинтересованный исключительно в удовольствиях этого мира.
3. В день смерти своего деда Авраама Яков возвращается домой раньше Ицхака и остальной семьи, находящейся по пути домой из Хеврона, где был похоронен Авраам в Пещере Махпела. Яков занят приготовлением траурной трапезы для своего отца, когда возвращается с охоты Эйсав. Яков, хотя еще юнец (близнецам было в то время пятнадцать лет), уже думает о будущем. Он размышляет о ситуации, сложившейся после смерти Авраама, столь внезапной и неожиданной (так избавившей Авраама от лицемерия, как из его внука Эйсава вырастает человек, столь далекий от его идеалов). Какое счастье, что именно его отец Ицхак, а не дядя Ишмаэль уже давно признан духовным преемником Авраама и продолжателем его миссии в этом мире. Но что сильно беспокоит Якова теперь, особенно в этот день – это вопрос, будет ли дело Авраама и Ицхака продолжено, когда и Ицхак покинет этот мир. Ишмаэль много лет назад уступил дорогу своему брату Ицхаку - но насколько все могло быть иначе, не сделай он этого! А что будет дальше? Сможет ли Эйсав продолжить дело дома Авраама лучше, чем сумел бы Ишмаэль? И заинтересован ли Эйсав вообще в подобном будущем для себя и для своих потомков? Яков со всей серьезностью высказывает свои мысли брату и

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : תולדות

просит Эйсав позволить ему отныне считаться первенцем таким же образом, как уступил когда-то их дядя Ишмаэль дорогу Ицхаку. Таким образом, традиции, начатые Авраамом и продолженные Ицхаком, перейдут через Якова его потомкам, и еврейский народ будет развиваться в духе Авраама и Ицхака. Эйсав прекрасно знал о тяжелых обязанностях и ответственности, которые возлагаются на Народ Авраама, и его это действительно тяготило. Поэтому он с удовольствием уступает первородство Якову. Их соглашение скреплено чечевичной похлебкой, которую Яков приготовил для своего отца Ицхака.

4. Когда в землю Кнаан снова приходит голод, Ицхак и его семья собираются спуститься в Египет, где есть большое количество продовольствия, но ХаШем велит Ицхаку остаться в Святой Земле, где он будет благословен и обеспечен всем необходимым в заслугу Авраама. И Ицхак остается в регионе Грар. Там, в Граре Авимелех (титул, которым называли филистимляне своих царей, как называли египтяне своих царей фараонами) чуть не забрал Ривку в свой гарем, поскольку посчитал, что она была просто женщиной из клана Ицхака, а не его женой. Он вызывает Ицхака и упрекает его в том, что не сказал ему, что она на самом деле его жена. Ответное молчание Ицхака было достаточно красноречивым, чтобы Авимелех воспринял его как укор себе и своему народу, что они так бесстыдно ведут себя по отношению к иностранцам и их женщинам, без всякого страха перед Б-гом. И Авимелех принимает этот упрек. Он гарантирует безопасность Ицхака и Ривки и издает указ о том, что его народ не должен им вредить. Так ХаШем обеспечил, чтобы Ицхак, путем личного знакомства с правителем страны, внезапно сделался известной личностью, и благодаря этому внимание всего населения обращено к учению о Б-ге. (См. главы Лех-леха и Вайера, где аналогичная история случилась с Авраамом).
5. Ицхак процветает в стране филистимлян (несмотря на некоторую враждебность со стороны местного населения), да так пышно, что его богатство начинает вызывать зависть у народа и у самого Авимелеха. Ицхака просят уйти по-хорошему из их страны, и он вынужден возвратиться в землю Кнаан. Здесь становится заметным начало 400-летнего Изгнания, о котором ХаШем говорил Аврааму: Авраама почитали как «Принца Б-га»; Ицхака, его сына, уважительно терпят, но завидуют; Яков же почувствует на себе ненависть.
6. Ицхак, несмотря ни на что, продолжает процветать, и Авимелех несколько смягчает свое непристойное поведение по отношению к нему и прибывает в Беер Шеву для заключения с ним пакта о ненападении. Понимая, что Ицхак имеет благословение Б-га (ведь он чрезвычайно богат и влиятелен), Авимелех считает разумным обновить соглашение о дружбе, заключенное с Авраамом. Хотя он не заходит настолько далеко, чтобы пригласить Ицхака обратно в землю филистимлян, он просит Ицхака пообещать, что ни он, ни его дети и внуки не будут вредить филистимлянам, «ведь в конце концов, когда мы выслали тебя из

нашей страны, мы не конфисковали твое имущество, и, таким образом, были к тебе добры». Ицхак, усмехнувшись, напоминает Авимелеху, что на самом деле филистимляне были вовсе не так уж любезны — например, слуги Авимелеха засыпали землей его колодцы. Тем не менее, он соглашается на предложенный пакт о ненападении. (Еврейский народ честно соблюдал этот договор, выходя далеко за рамки его условий. Столетия спустя мы не захватывали Иерусалим только потому, что его населяли потомки Авимелеха - филистимляне. Только когда они сами напали на евреев, без какого-либо повода, мы, наконец, смогли принять ответные меры и полностью их изгнали.)

7. На протяжении многих лет Ицхак продолжает дело своего отца Авраама. Но на каком-то этапе Эйсав женится на двух хеттских девушках-язычницах, и Ицхака и Ривку очень разочарует этот отказ следовать традициям дома Авраама. Хотя Ицхак знает горькую правду о том, какого рода человеком стал Эйсав, в то же время, в своей любви к своему первенцу, он не видит, насколько далеко Эйсав отошел от идеалов дома Авраама. Он видит будущую еврейскую нацию как состоящую из двух взаимосвязанных элементов: Эйсав и его потомки играют ведущую роль в физическом мире и обеспечивают материальные потребности и безопасность еврейского народа, а Яков и его потомки являются духовными и моральными лидерами нации. Но Ривка, хотя и любит своего сына Эйсаву, знает, что это неосуществимо. Особенно теперь, когда Эйсав, женившись на идолопоклонницах, отвернулся от дома Авраама, она видит, как сбывается давнее пророчество о различиях между двумя ее сыновьями, и что со временем эти различия станут все более явными и значительными.
8. Ицхак, зрение которого было слабым на протяжении большей части жизни, окончательно слепнет. Он чувствует, что жизнь его подходит к концу и призывает Эйсаву, своего первенца. Хотя он весьма опечален поведением Эйсаву, и хотя Ривка неоднократно пыталась деликатно показать ему, что он заблуждается в своих надеждах на Эйсаву, Ицхак все еще не отчаялся от идеи, что Эйсав может играть роль в будущей еврейской нации, и потому желает благословить его на будущее. В отличие от Ицхака, Ривка не слепа, чтобы не увидеть абсолютную негодность Эйсаву для выполнения любой роли в еврейском народе. Но она не смогла убедить Ицхака в том, что он обманывается, и что его надеждам относительно Эйсаву не суждено сбыться.
9. Ицхак попросил Эйсаву выйти на охоту, добыть дичь и приготовить для него еду. Так Ицхак хотел указать Эйсаву, что он должен использовать свои врожденные способности и навыки во благо. Используя таким образом свою природную удаль, доблесть и отвагу, он, несмотря на все отличия от Якова, все же сможет удостоиться того, чтобы стать частью будущего народа Авраама, еврейского народа. Когда Ривка слышит, как Ицхак призывает Эйсаву, она, движимая Божественным вдохновением и действуя в интересах будущей еврейской нации,

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : תולדות

решает, что теперь, раз и навсегда, должна продемонстрировать Ицхаку, что он все это время он позволял себе быть обманутым Эйсавом. Она идет на резкий, но простой ход, а именно: она покажет Ицхаку, как легко его обмануть.

10. Ривка зовет своего сына Яакова и повелевает ему взять вкусную еду, которую приготовила, войти к Ицхаку и притвориться Эйсавом. Яакову не по себе от такой затеи, да и если обнаружится обман, то вместо благословения он навлечет на себя проклятье разгневанного отца. Но Ривка настаивает на том, чтобы он сделал так, как она говорит, и, признавая в своей праведной матери Ривке Б-жественное вдохновение, Яаков повинуется ее повелению.
11. Несмотря на то, что Яаков не предпринимает никаких серьезных попыток замаскироваться или попытаться изменить свой голос и манеру речи, Ицхак действительно верит, что Эйсав возвратился так быстро и выполнил его пожелание. Он доволен тем, что Эйсав показал себя способным использовать свой мир охоты во благо, и так превратить его в «великие просторы, которыми благословил его ХаШем». И Ицхак благословляет его дальнейшим материальным благополучием, процветанием и превосходством, которое, как он думает, будет необходимо Эйсаву для выполнения предусмотренной им роли в будущей еврейской нации.
12. Как только Яаков покидает покои своего отца, возвращается с охоты Эйсав. Он готовит вкусную еду, как велел ему отец, и приносит отцу, чтобы тот смог благословить его. Но когда Эйсав входит и предлагает Ицхаку поесть и благословить его, Ицхак сразу же осознает допущенную им ошибку. Он видит, как легко он был обманут и, много хуже того, что все это время позволял себе быть обманутым Эйсавом. Внезапно все проступки Эйсавы, которые Ицхак предпочитал не замечать или прощал, прояснились ему, как при яркой вспышке света. Он, наконец, понимает, насколько была права Ривка в нелестной оценке Эйсавы, что он просто не может играть никакой роли в еврейской нации. В одно страшное мгновение перед ним проносятся все кадры из жизни Эйсавы, и он видит полную его негодность на роль партнера Яакова. Нет, если Эйсав и должен сыграть какую-то роль в истории еврейского народа, то не как его составная часть, а как внешняя сила.
13. Эйсав молит отца все же благословить его, если не как первенца и лидера, то хотя бы дать ему то благословение, которое он изначально собирался дать Яакову. Но Ицхак объясняет Эйсаву, что благословение Яакова предназначено для жизни в мире духовности и святости, и потому оно бесполезно для Эйсавы. Однако теперь, после того, как Ицхаку прояснилось будущее, он дает Эйсаву благословение, подходящее для него одного — ибо он останется вне еврейского народа.
14. Эйсав, теперь оголенный перед отцом во всей своей сущности, возненавидел Яакова за благословение, которое даровал ему отец. Внешне он не отнесся к этому

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА : תולדות

эпизоду серьезно, но в своем сердце успокоил себя мыслью, что убьет своего брата Яакова сразу же после смерти отца.

15. Ривка, вновь движимая Б-жественным вдохновением, велит Яакову бежать к ее брату Лавану в Харан, и оставаться там, пока не утихнет гнев Эйсав. Ицхаку же она объясняет только, что желает, чтобы Яаков ушел в ее родную страну, Междуречье, чтобы найти там себе жену. Ибо она просто не сможет перенести, если и Яаков, как Эйсав, женится на одной из дочерей хеттов.
16. Ицхак призывает Яакова и повелевает ему отправляться к Лавану — как сказала Ривка. И он снова благословляет его, теперь от всей души, всем тем, чем благословен дом Авраама. С этими благословениями Яаков уходит из дома отца и матери, чтобы проложить свой путь в этом мире.

O. Y. Baddiel

О. И. Баддиль

Yeshiva of Kishinev School

Ешива Кишневской Школы

Kishinev, Moldova

Кишинэу, Республика Молдова

*Translated from the English by Mr Alexander Sandler and Rabbi Meir Moutchnik,
to whom many thanks.*

*Перевод с английского Александра Сандлера и Меира Мучника,
которым выражается благодарность.*

Для объяснения Хафтара этой главы перейдите в раздел «Хафтара».